

УДК 821.161.1-192(Чистяков Ф.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-8,445
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.41

З. Г. ХАРИТОНОВА

Казань

**ПЕСНЯ Ф. ЧИСТЯКОВА «КОШКА И ЧЕЛОВЕК»
КАК ПРИМЕР ЛИТЕРАТУРНОЙ САМОРЕФЛЕКСИИ
В РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ**

Аннотация. В статье рассматривается феномен саморефлексии в русской рок-поэзии на примере песен Ф. Чистякова «Человек и кошка» и «Кошка и человек». На данном материале делается вывод о том, что саморефлексия может выступать средством пародирования наоборот, когда тексту, содержащему явно комические элементы, противопоставлен более философски сложный. От бытовой проблематики осуществляется переход к бытийственной, что может отражать усложнение авторского мировидения с течением жизни.

Ключевые слова: русская рок-поэзия, саморефлексия, пародии, поэтическое творчество.

Сведения об авторе: Харитонова Зинаида Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук подготовительного факультета для иностранных учащихся Казанского (Приволжского) федерального университета.

Контакты: 420008, Казань, ул. Кремлёвская, 18; ukuonna@yandex.ru.

Z. G. KHARITONOVA

Kazan

**THE SONG «A MAN AND A CAT» BY F. CHISTYAKOV
AS THE EXAMPLE OF LITERARY SELF-REFLECTION
IN RUSSIAN ROCK-POETRY**

Abstract. In the article is examined the phenomenon of self-reflection in Russian rock-poetry by example of songs «Man and cat» and «Cat and man» by F. Chistyakov. It is concluded that self-reflection can be the means of parody vice-versa when a philosophically more complicated text opposes to a text containing parody elements. The transfer from everyday range of problems to existence questions is brought out. That can reflect the complexification of the author's world-view during his life.

Key words: Russian rock-poetry, self-reflection, parodies, poetry.

About the author: Kharitonova Zinaida Grigorievna, PhD of Philological Science, Associate Professor of Kazan federal university, Department of the Humanities, Preparatory faculty for foreign students.

С точки зрения психологии, одной из особенностей сознания современного человека является стремление к саморефлексии. По мнению Н. Г. Макаровой, «за последние десятилетия вопрос самости стоит очень остро и в силу потери личностной индивидуальности в условиях современности человеку необходимо стремиться к собственному познанию, самораскрытию и самоопределению. Подобные процессы протекать без помощи саморефлексии не способны» [3, с. 2]. Несмотря на то, что понятие «саморефлексия» во многом близко рефлексии, оно имеет и важные отличия. В. Кувакин так разграничивает эти два понятия: «Саморефлексия – отражение человеком с помощью своей психики самого себя в разных аспектах. Часто используется как синоним рефлексии, но следует учитывать, что рефлексия – понятие более общее, означает отражение не только себя, но и ситуации, в которой находишься, других людей и т.д.» [2].

Интересно, что мнение психологов относительно потребности именно современных людей в саморефлексии расходится с точкой зрения литературоведов. О. Ю. Анцифёрова пишет: «Саморефлексия как необходимый фактор бытования литературы зародилась вместе с литературой» [1], то есть потребность в ней, пусть и через посредство текстов, существует очень давно. По мнению исследовательницы, саморефлексия в литературе может приобретать различные формы: во-первых, воплощаться во всякого рода автокомментариях (паратекстуальные формы саморефлексии), во-вторых, реализовываться через автопародии, в-третьих, являться эволюцией в сознании автора того или иного текста, зафиксированного в разных редакциях или разножанровых версиях, в-четвёртых, отражаться в эпистолярном наследии, и, наконец, найти своё отражение в текстах, не предназначенных для читателя (записные книжки, наброски, дневники).

Если принимать саморефлексию как характерную особенность художественной литературы в целом, это означает, что её образцы могут быть обнаружены в каждую эпоху, в различных родах и жанрах произведений. Таким образом, она, конечно же, должна была проявить себя и в рок-поэзии. В данной статье мы рассмотрим частный случай саморефлексии в русском роке на примере творчества Фёдора Чистякова.

Одной из новых песен этого автора является «Кошка и человек». Само это название по зеркальному принципу отсылает слушателей к его же классической песне под названием «Человек и кошка», написанной в 1991 году. На неё существует наполовину мультипликационный клип, кроме того, песня вошла в саундтреки к фильму «Стиляги» и кинопародии на трилогию «Властелин колец» «Братва и кольцо» в переводе Гоблина. Из этого видно, что песня «Человек и кошка» хорошо известна в русскоязычном пространстве и даже, можно сказать, любима народом. В этой связи закономерно возникает вопрос, что же могло побудить Ф. Чистякова через много лет обратиться к своему хорошо известному сюжету?

Вначале стоит оговориться, что в данном случае мы встречаемся с саморефлексией, осуществляемой через текст, относящийся к собственно

художественной литературе. В этой связи, если говорить о типах саморефлексии, то здесь мы можем иметь дело только со вторым или третьим из них: с автопародией или эволюцией уже существующего текста, реализующейся в разножанровых вариантах.

Отметим, что пародирование предполагает трактовку исходного текста с использованием категории комического. Цель пародии – создание у реципиента комического эффекта за счёт повторения хорошо известного произведения в специально изменённой форме. Таким образом, предполагается, что исходный текст является произведением, лишённым ярких комических черт. Обратимся к текстам обеих песен и посмотрим, имеет ли здесь место пародия или же перед нами эволюция текста.

Первое, что обращает на себя внимание – это зеркальность названий песен. Однако данная особенность не является характерной чертой одних лишь заглавий. В тексте второй песни встречается инверсия выражения из первой. Сравним: «И отступит печаль, Загорится звезда» [4] (второй текст). «И печаль отступит, и тоска пройдёт» [5] (первый текст). Также здесь обнаруживаются и своеобразные инверсии наоборот, когда в исходном тексте наблюдалась перестановка слов, тогда как в новом обнаруживается правильный синтаксический порядок. В песне «Человек и кошка» «Вместо неба синего серый потолок», «Но не слышат стены...», тогда как в «Кошка и человек» «Вместо синего неба / Убегает за горизонт потолок», «Эти стены не слышат...». Такое обилие различных перестановок слов может сигнализировать о том, что вторая песня должна полностью перевернуть с ног на голову идею первого произведения.

При этом нужно заметить, что исходная пространственная точка обоих текстов практически одинакова. В первой песне: «Человек и кошка плачут у окошка, / Серый дождик каплет прямо на стекло. / К человеку с кошкой едет неотложка, / Человеку бедному мозг больной свело...». Во второй: «Кошка и человек / У окошка сидят, / За окошком дождь / День и ночь напролёт. / Кошка и человек / Безнадёжно грустят, / Помощь доктора ждут, / Верят, доктор спасёт». В первом тексте выдержан более лёгкий, беззаботный тон, создаваемый посредством разговорных форм слов «дождик», «каплет», «неотложка». Лёгкости способствует и более чёткий ритм, создаваемый при помощи традиционной перекрёстной рифмовки с чередованием мужских и женских рифм.

Во втором же тексте рифма подчас почти незаметна, так как рифмуются не все, а лишь некоторые стихи, причём не в рамках одного четверостишия, а в первом и втором, третьем и четвёртом и так далее. Этот сложный ритмический рисунок создаёт ощущение протяжённости, длительности, того, что ситуация затянута. Это же заметно и на лексическом уровне. Во втором тексте дождик уже назван дождём и подчёркивается его бесконечность – «день и ночь напролёт», благодаря чему становится понятна безнадёжная грусть кошки и человека. Пейзаж второй песни местами выглядит почти что апокалипсическим, формирующим обстоятельства, из которых нет выхода: «Солнце жарит нещадно / Эту больную долину, /

Идут за дождями дожди, / За бедою беда». Элементы интерьера тоже подчёркивают ощущение бесконечности и безвыходности: «Вместо синего неба убегает за горизонт потолок». Кроме того, из первой строфы второго текста можно заключить лишь, что герои ждут доктора, верят в спасение, но будет ли оно, станет известно позднее. В первой же ситуации уже точно известно, что «к человеку с кошкой едет неотложка».

В этой связи вполне закономерно, что образ доктора, как человека, могущего теоретически дать спасение от тоски и грусти, занимает в обеих песнях весьма значительное место. В первом случае повествование о докторе поставлено в припев, то есть повторяется рефреном, а следовательно, несёт на себе особую смысловую нагрузку. Поскольку припевом песня завершается, то и последние слова, которые мы слышим, – это именно слова о докторе: «Доктор едет, едет сквозь снежную равнину. / Порошок целебный людям он везёт. / Человек и кошка порошок тот примут, и печаль отступит, и тоска пройдёт». Это даёт слушателям надежду на то, что человек и кошка вскоре будут спасены. Как легко можно заметить, на первый взгляд, доктор выглядит здесь как самоотверженный герой, мчащийся в холод на помощь страдающим.

Образ доктора во второй песне выглядит намного менее привлекательно. Во-первых, сам он уже не везёт больным лекарства, а посылает кошку и человека в аптеку. Это означает, что они не получают быстрого исцеления. Во-вторых, его медицинские умения вообще ставятся под сомнение. Автор перефразирует общеизвестное грубое разговорное выражение, показывающее нежелание или неумение человека делать что-то хорошо: «Как всегда, через кишечник сердце он будет лечить». Наконец, важно и то, что в итоге он так и не добирается к кошке и человеку, а сам съедает порошок. Таким образом, судьба больных становится ему безразличной, а ведь в отличие от первой песни, здесь его помощь требуется не только двоим: «Доктор где-то там едет в эту больную долину...».

Однако нельзя сказать, что доктор из первой песни прямолинейно противопоставлен доктору из второй как положительный персонаж отрицательному. Следует разобраться, какую именно помощь он предлагает: «Порошок целебный людям он везёт. / Человек и кошка порошок тот примут, и печаль отступит и тоска пройдёт». Здесь мы можем заметить, что порошок достаточно явно ассоциируется у слушателей с наркотическим средством – это не таблетки и не микстура и т.п. Хотя наркотики существуют и в форме таблеток, но всё же чаще всего в представлении обывателей это или инъекция или порошок.

Принятие порошка должно обеспечить заглавным персонажам избавление от тоски и печали, причём печаль отступит, а не исчезнет совсем. Чем болен человек? Мы знаем лишь, что ему «мозг больной свело», то есть порошок – это средство, действующее именно на сознание.

Как нам уже известно, в песне «Кошка и человек» доктор так и не приезжает к пациентам. Однако именно это помогает персонажам найти выход из сложившейся ситуации: «Кошка и человек свой взор однажды подни-

мут, / И отступит печаль, / Загорится звезда». Более того, размыкается пространство квартиры, из которого в первой песне выхода не намечается:

Вместо белой кареты
Дайте белых коней,
А про стены, трубы и вены
Много ли радости петь.

Эти стены не слышат
И в них сердце не дышит,
Бегают мыши по съехавшей крыше.
Себя хватит жалеть!

И отходит тоска,
Раздвигаются льдины
И на выжженном пепле
Снова розы цветут.

Кошка и человек
Распрямяются спины,
Распрямяются плечи,
Крылья растут.

В первом тексте мотив полёта также присутствует, но это полёт лишь во сне: «Человек и кошка дни с трудом считают, / Вместо неба синего серый потолок. / Человек и кошка по ночам летают, / Только сон невещий крыльев не даёт».

Несмотря на то, что во втором тексте тоска тоже всего лишь отходит, а печаль отступает, но персонажи сами понимают, как бороться с ними, поднимая свой взор к небу, на котором загорится звезда. Таким образом, они как бы выходят за рамки быта, который вызывает печаль и тоску, в мир природы, чего-то вечного. С природой и связано ощущение полёта, свободы. Интересно, что во втором тексте в целом пейзажных образов гораздо больше, чем в первом. Это не только дождь и снег, но и солнце, лёд, розы.

Важно, что мир природы оживает и возрождается только тогда, когда кошка и человек перестают себя жалеть. Их душевное воскрешение оказывается способным преобразить и окружающий ландшафт. Здесь мы видим ту взаимосвязь, которая существует в мире между отдельными его элементами. Это не только взаимосвязь, но и взаимовлияние. Мир, в котором существуют кошка и человек, заметно усложняется, расширяется в пространственном и смысловом отношении.

Мы можем прийти к выводу, что два текста соотносятся друг с другом как пародия наоборот. Комическому тексту противопоставляется более сложное в философском плане продолжение или альтернативная редакция. Так или иначе, мир, в котором существуют персонажи, становится более многомерным. Это вполне понятно и логично – с годами чаще всего ус-

ложняется восприятие жизни человеком, что отражается и в эволюции творчества. Фёдор Чистяков в данном случае не является исключением.

Литература

1. *Анцыфёрова О. Ю.* Творчество Генри Джеймса: проблема литературной саморефлексии [Электронный ресурс]: Электронная диссертация / О. Ю. Анцыфёрова // Российская библиотека диссертаций. – Режим доступа: <http://www.dissertation.ru/avtoreferats6/ir50.htm> (дата обращения: 05.10.2016).

2. *Кувакин В.* Саморефлексия [Электронный ресурс]: Электронная статья / В. Кувакин // Глубинная психология. учения и методики. – Режим доступа: <http://www.psyoffice.ru/slovar-s5.htm> (дата обращения: 05.10.2016).

3. *Макарова Н. Г.* Теоретический аспект саморефлексии личности [Электронный ресурс]: Электронная статья / Н. Г. Макарова // Электронный научный журнал «Априори». Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – №1. – С. 1–6. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.apriori-journal.ru%2Fserial%2F1-2013%2FMakarova.pdf&name=Makarova.pdf&lang=ru&c=587600c27d96&page=6> (дата обращения: 13.09.2016).

4. *Чистяков Ф.* Кошка и человек [Электронный ресурс]: Текст / Ф. Чистяков // Тексты песен. – Режим доступа: <http://song5.ru/> (дата обращения: 13.09.2016).

5. *Чистяков Ф.* Человек и кошка [Электронный ресурс]: Текст / Ф. Чистяков // Библиотека Максима Мошкова. – Режим доступа: <http://lib.ru/KSP/nolx.txt> (дата обращения: 13.09.2016).